

ЭТНИЧЕСКИЙ РЕСТОРАН КАК МЕСТО ПРЕЗЕНТАЦИИ «ЭТНИЧЕСКОГО» (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО КАФЕ- БАРА «КИЛИКИЯ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)

«Этническое» и «этничность» — это аскриптивные категории, которые являются результатом установления социально релевантных различий, т.е., по Ф. Барту, определяются в диалоге между группой и её окружением. При этом в обыденном сознании «этничности» приписывается примордиальный характер, поэтому считается, что у неё есть набор постоянных специфических черт. Их демонстрация, как правило, очень важна для этнических групп. Так, армяне особо подчеркивают знание своей истории (особенно геноцида 1915–16 гг.), роль армянской церкви в сохранении этноса, наличие письменности и древней самобытной культуры.

Данная статья — это попытка описать средства презентации «этнического» в армянском кафе-баре «Киликия». Были использованы результаты обработки данных включенного наблюдения и беседы с официанткой (АК-6.04.07. ПФ-1), проанализированы меню и фотографии интерьера ресторана. Фоном для изучения способов презентации «этнического» стали данные по другим ресторанам и кафе Санкт-Петербурга, а также информация о них в Интернете (Рестораны: Армянская кухня 2007).

Первое, с чего начинается ресторан — это название, оно должно отражать концепцию заведения и погружать посетителей в контекст армянской культуры. Название «Киликия» связано с конкретной этнической территорией и определенным периодом истории Армении — Киликийским армянским царством (1080–1375 гг.). В XIV в. оно было завоевано египетскими мамлюками, с XVI в. территория царства вошла в состав Османской империи. До геноцида начала XX в. там проживало значительное армянское население. Эти факты в сознании армян связываются с одними из самых сильных маркеров армянской идентичности — тяжелой исторической судьбой армянского народа и геноцидом. Такие ассоциации не всегда возникают в сознании российских обывателей. На мой вопрос, все ли посетители знают, когда приходят, что ресторан армянский, официантка ответила: *«знают по названию, а кто не знает — тот специально спрашивает, что у вас за кухня. И мы объясняем, что собственно это армянское. Киликия — это была территория Армении»*.

В «Киликии» подчеркивают, что хозяин и повара — армяне, напротив, национальность официантов при приеме на работу не важна: *«Главное выглядеть хорошо и уметь расположить своих гостей»*. Традиция особенного гостеприимства всегда акцентируется в кавказских ресторанах.

Посетители делятся на две категории: представителей диаспоры и остальное население. По утверждению официантки ресторана, среди посетителей *«собственно больше армян¹, причем есть постоянные клиенты, постоянные посетители, которые здесь общаются, приходят, хотя и достаточно русских», «если приходят армянки, то чаще семьями, очень требовательные, кухня здесь настоящая, нареканий не бывает потому, что у них настоящее, они тут готовят»*.

Несмотря на нахождение в публичном пространстве, считается, что члены диаспоры должны чувствовать себя «как дома», они как бы приходят в гости к владельцу / шеф-повару ресторана. Не случайно в одном из залов висят старые семейные фотографии владельца ресторана.

В ресторане *«мероприятия заказывают не только армяне», «корпорации если заказывают, то не обязательно армянские, а вообще тут день рождения, банкеты»*.

Национальная кухня выступает как важный маркер «этничности», её содержание конструируется в результате контактов с другими культурами. Кухня становится национальной «не в силу какой-то однородности местных культур, а именно в силу разнообразия, проявляющегося в тот самый момент, когда они вступают друг с другом в диалог. Кухня, таким образом, оказывается <...> местом обмена, а уже затем возникновения» (Каппати, Монтанари 2006: 9). Это вполне согласуется с представлением Ф. Барта об этнических границах, являющихся результатом коммуникации, установления сходства с одним и различия с другим.

Если говорить о соотношении предлагаемых в «Киликии» блюд и традиционной армянской системы питания, то в меню явно преобладают праздничные (не повседневные) и изысканные блюда.

Во всех армянских ресторанах собственно «армянские» блюда не составляют и половины предложенных в меню блюд, не говоря уже о напитках. Существенную часть занимают европейские блюда (видимо, определение кухни как европейско-армянской должно мотивировать включение неармянских блюд в меню), кроме них есть ещё общекавказские. Но именно армянская составляющая кухни определяет этнический колорит всего ресторана. Для того чтобы ресторан считался армянским, не обязательно, чтобы все блюда или даже большая их часть были армянскими.

В «Киликии» особое внимание уделяют «настоящим» продуктам: *«кухня здесь настоящая, нареканий не бывает потому, что у них настоящее, они тут готовят и мацун, и тан сами, и матнакаш пекут сами, а лаваш-то нет, ну, а так у них свой мангал стоит. Повара — армяне из Армении».*

Названия блюд выполняют идентификационную функцию: используются собственно армянские термины (*спас, аришта, хазани*), есть и противоположенные примеры: шашлык по-армянски — *хоровац*, но в меню используется общераспространенный в России термин. Встречаются названия, которые усиливают принадлежность к «армянскому» (*суп Урарту, сыр армянский, кюфта киликийская*).

Можно говорить о том, что этнические рестораны во многом и формируют стереотипный образ национальной кухни, причем это именно процесс, связанный с массовыми миграциями, образованием диаспор и т.д.

В меню ресторана «Киликия» помещены фотографии горных пейзажей Армении и армянских церквей. Подписи к ним представляют особый интерес, так как отражают представления о ключевых моментах «истории» армян (Урарту, Великая Армения, Киликийское армянское царство XII в., вторжение в XI в. турок, вхождение в Российскую империю). Выборка создает свою концепцию прошлого (древность, автохтонность, наличие славных предков и заклётых врагов, культурное превосходство). «Героическое прошлое автоматически должно обеспечить народу славное будущее» (Шнирельман 2000: 3).

По-видимому, такая история ориентирована, с одной стороны, на диаспору, на общеармянское знание, каждый раз подтверждающее этническую солидарность, с другой стороны, на остальных посетителей, перед которыми создается образ великой Армении.

Огромную роль для создания атмосферы в любом кафе и ресторане играет интерьер. Попадая внутрь, первое, что видишь, — большое панно с изображением Арарата. Это визуальный символ Армении. Мне не встречалось ни одного армянского кафе и ресторана, где бы не было изображения Арарата, отличающего армянское кафе от любого другого кавказского. Рядом висят панно с изображениями крестов, которые, видимо, должны подчеркивать христианский характер армянской культуры.

В «Киликии» шесть залов, в одном из них расположена эстрада. На афише написано, что для «респектабельных армян с женами и детьми (хороший знак), по вечерам <...> звучат родные мелодии» (Тарнавская 2007)². На нескольких подоконниках выставлены армянские музыкальные инструменты.

В другом зале находятся печь и мангал. Они вынесены на обозрение посетителей, что должно усиливать ощущение того, что здесь готовят «настоящую» армянскую еду. Тему кухни продолжают старая утварь, кувшины и блюда.

При оформлении залов были использованы мотивы «народного» орнамента и армянское письмо. В одном из дальних залов «Киликии» висят фотографии семьи хозяина ресторана, они были сделаны в начале века в Стамбуле, т.е. предки владельца — выходцы из Западной Армении (Киликии?), объясняющие, вероятно, то, почему ресторан назван «Киликия».

«Киликия», безусловно, является местом презентации «армянскости». Чем больше человек посвящен в контекст армянской культуры, тем больше для него значат отдельные маркеры, в этом смысле члены армянской диаспоры находятся в более выигрышном положении при прочтении «армянского текста». Ведущими оказываются автостереотипы, но внешний взгляд учитывается, что проявляется как в наличии в меню значительной доли неармянских блюд, так и в некоторой стилизации под общекавказскую кухню.

Этнические рестораны формируют стереотипный образ национальной кухни, возникающий в результате диалога культур.

В ресторане этническая культура презентуется прежде всего посредством национальной кухни, однако она оказывается не единственным маркером «этнического», а входит в состав целого блока «армянского» (владелец, повара, детали интерьера, символы, названия, музыка и др.).

В своем описании я заостряла внимание на маркерах «армянского», мне кажется, что большинство людей именно так читает «этнический текст» ресторана. Достаточно наличия нескольких знаков этнического, чтобы «неармянское» отступило на второй план.

¹ Когда я была в «Киликии», мне не показалось, что большинство посетителей армяне.

² Ни в одно из нескольких своих посещений «Киликии» армянской музыки я не слышала, звучала русская попса, а на экранах транслировался канал «Мода».

Библиография

АК-6.04.07. ПФ-1 Архив автора. Армянская кухня. 6.04.2007. Запись 1.

Каппати Л., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М., 2006.

Рестораны: Армянская кухня // Афиша: Петербург. <http://spb.afisha.ru/places/restaurants/?id=7144929&index=&wifi=&fromgoogle=spb>, 3.05.2007.

Тарнавская Ю. Киликия. Рестораны: Армянская кухня // Афиша: Петербург. <http://spb.afisha.ru/restaurants/restaurant/?id=2684613>, 3.05.2007.

Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентрические и исторические мифы, идентичность и этнология. Реальность этнических мифов // Московский центр Карнеги / <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36534.htm> 9.05.2007.

Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organisation of Culture Difference. London: Allen and Unwin, 1969.

Т.А. Тумгоева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ИНГУШЕЙ

В 2004–2005 гг. автором было проведено психологическое исследование по восприятию центральной и республиканской политической власти (реальной и идеальной) представителями некоторых северокавказских диаспор Санкт-Петербурга, в т.ч. ингушской. В основу исследования была положена авторская методика. Также проводился анализ теста цветовых отношений, в рамках которого определялось отношение респондентов к некоторым политическим понятиям (каждое понятие бессознательно ставилось на определенное место — с 1 по 8 — по степени эмоционального предпочтения).

По полученным нами результатам мы можем сделать выводы о том, что представления ингушских респондентов об идеальной власти в республике базируется в основном на попытке компромисса между традиционализмом и модернизмом. Так, респонденты выразили стремление к более интенсивному формированию новой картины мира у ингушей, однако только при безусловном сохранении старого традиционного мировоззрения. Эта же идея выразилась и в выборе власти светского лидера (с непременною оглядкой на религиозного), и в выборе власти национального лидера (с оглядкой на государственного).

Основное, что вызвало недовольство у ингушских респондентов, — уровень самоуправления в республике. По мнению ингу-